

РЕЦЕНЗИИ

Н. И. Матузов*, **О. И. Цыбулевская****, **Т. В. Милушева*****

Рецензия на монографию А. С. Бондарева «Юридическая ответственность и безответственность — стороны правовой культуры и антикультуры субъектов права»

Рецензируемая монография оригинальна как по замыслу, так и по способам его воплощения. Тема юридической ответственности в современном обществе и ранее находилась в поле зрения ученых-правоведов (хотя исследований в данной области явно недостаточно). Однако автор нашел свой интересный ракурс ее раскрытия. Содержание понятия «юридическая ответственность» до сих пор остается дискуссионным. С этим же связана и неопределенность его антипода — юридической безответственности, которая в нашей юридической науке вообще обделена вниманием.

Рассмотрение проблемы с позиций социокультурных оснований значительно обогатило работу. Отечественная юридическая наука, по мнению автора, своим детальным исследованием правовой культуры — этого мощного правового инструмента формирования правового государства и гражданского общества — обеспечивает ее эффективное практическое использование. Но вместе с тем правовая культура затмила собой прямо противоположный правовой феномен, свой антипод — правовую антикультуру. Данное исследование в известной мере призвано восполнить существующий пробел.

Автор стремился обосновать и донести до сознания своих читателей мысль, что исследование правовой антикультуры в любом правоорганизованном обществе актуально всегда. Она серьезно дезорганизует правовую жизнь не только отдельных субъектов права, но и всего общества в целом, «разъедая» его правовую культуру.

Структурно книга построена таким образом, чтобы создать, насколько это возможно, целостное восприятие проблемы. В этом плане разделение содержания монографии на введение и четыре главы представляется оптимальным решением задачи системной и комплексной разработки предмета.

Во введении автор обосновывает актуальность темы, что связано, по его мнению, с тем, что «переход от обязывающей недемократической системы правового регулирования (долгое время господствующего в нашей стране) к дозволительной демократической системе правового регулирования в современной России существенно тормозится низким уровнем юридической ответственности и, напротив, высоким уровнем безответственности субъектов российского права» (с. 5).

В первой главе монографии представляется весьма интересными рассуждения о юридической ответственности. Заслуживает внимания детальный анализ

* Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

** Доктор юридических наук, профессор.

*** Кандидат юридических наук, доцент.

точек зрения ученых, исследующих сущность категории социальной ответственности в правовой науке, философии, социологии.

Попытка трактовать юридическую ответственность сугубо в позитивном ключе как личностное ценное свойство субъектов права является, с одной стороны, новаторской, а с другой — подобные идеи так или иначе, высказывались отдельными учеными-правоведами. Автору удалось переосмыслить их и выстроить довольно логичную непротиворечивую концепцию юридической ответственности, соединив ее с правовым сознанием, правовой культурой, правовым воспитанием. С точки зрения данного подхода юридическая ответственность выступает частью правовой культуры субъектов, обеспечивает внутренний контроль за правомерностью их поведения, основывается на осознании ими ценности и необходимости соблюдения запрещающих и обязывающих норм права (с. 23).

Весьма важным в методологическом плане является то, что представленный подход позволяет решить проблему терминологического разграничения двух противоположных правовых явлений, требующих своих собственных обозначений. С этих позиций конструкции юридической ответственности и безответственности, на наш взгляд, удачно дополняют друг друга.

Юридическая ответственность, по мнению автора, должна рассматриваться с двух сторон, неразрывно связанных между собой, — внутренней и внешней. Внутренняя, невидимая, сторона проявляется в правовом свойстве субъектов права, выраженном в его знании своих статусных правовых обязанностей, осмыслении их ценности для его собственных и общественных интересов, положительной эмоционально-чувственной оценки. Внешняя, видимая, сторона юридической ответственности заключается в правомерном поведении, обусловленном этими психическими правовыми явлениями (с. 13).

Во второй главе раскрывается место юридической ответственности в структуре правовой культуры субъектов права, анализируются содержание, структура и роль компонентов в ней.

Приведенные в работе определения правовой культуры различных авторов исследователь дополнил собственными размышлениями об этом сложном феномене (с. 34–40).

Заслуживает внимания и всяческой поддержки рассмотрение правовой культуры как явления, имеющего двусторонний характер. В силу того, что право по своей социальной природе делится на две взаимосвязанные и взаимодействующие друг в друга стороны — объективную и субъективную, то и правовая культура также носит двусторонний характер, делится на две стороны (части): общую и статусно-ролевую (с. 51). Последняя тесно связана с базовой категорией — свободой. «Любая свобода — нравственная, правовая, корпоративная — любого субъекта в данном обществе будет зависеть от того, какие статусные роли он в ней займет и насколько активно пожелает и сумеет воспользоваться их субъективными правами» (с. 82).

Аксиологический подход позволил автору сделать важный вывод о том, что «к культуре относятся лишь положительные достижения человека и общества. Культуре противостоит антикультура, включающая в себя все факты отрицательной человеческой деятельности» (с.28).

Полностью искоренить правовую антикультуру из жизни общества, как верно замечено, невозможно в принципе. Пока человечество нуждается в пра-

ве, правовой культуре, ее вечным спутником, антиподом остается правовая антикультура. «Если обходить ее вниманием и не вести с ней серьезной научно организованной, целенаправленной и централизованной борьбы, то правовая антикультура может достичь угрожающих размеров, что мы и наблюдаем в современном российском правовом пространстве. Эффективная борьба с данным феноменом, — подчеркивает автор, — возможна (сведение к предельному минимуму), если, во-первых, мы поймем своего противника, выясним его природу и сущность, содержание, структуру, формы выражения, а, во-вторых, овладеем искусством перевода его структурных элементов в положительные» (с. 99).

В третьей главе работы подробно рассматривается антипод юридической ответственности субъектов права — их юридическая безответственность, раскрываются характерные признаки, структура, дается определение данного малоисследованного феномена. В последние годы в юридической науке были исследованы такие деструктивные явления, как правовой инфантилизм, правовой дилетантизм, теневое право, правовая демагогия, однако рассматривались они в отрыве от своего родового понятия «правовая антикультура», что, естественно, дезориентирует не только ученых-теоретиков, но и практиков в борьбе с этим правовым недугом. Ученый не без оснований предлагает внедрить программу минимизации правовой антикультуры в целом в правовом пространстве страны.

Верно обращается внимание на роль СМИ — сильнейшего общественно-го инструмента просвещения и организации. Российские СМИ, подчеркивается в работе, вносят большую лепту в формирование у россиян неуважительного отношения к законам. Они, по сути, каждый серьезный закон встречают и долго сопровождают большой долей скепсиса, высвечивая скрупулезно через мощнейшее «увеличительное стекло», соревнуясь друг с другом, малейшие изъяны в них. Далеко не с таким же усердием раскрываются достоинства (с. 118).

Четвертая глава работы посвящена вопросам формирования юридической ответственности субъектов современного российского права средствами научно организованного правового воспитания, анализируются его основные свойства. Выводы и предложения, содержащиеся в данной главе, имеют не только теоретическое, но и важное практическое, даже прикладное значение. В условиях, когда в России за годы реформ практически разрушена система правового воспитания, преодолеть проявления массовой антиправовой культуры стихийно, «самотеком» обществу не под силу. «Современное российское государство в правовом воспитании своих граждан и чиновников ведет себя недопустимо пассивно» (с. 144). Требуется глубокая осмысленная, организованно сбалансированная, систематическая, целесообразно направленная, психолого-педагогическая правовоспитательная деятельность государства и общественных объединений. Особая роль в ее становлении принадлежит юридической науке и профессиональному юридическому сообществу.

Автору удалось привлечь внимание к недостаточно разработанным в юридической науке проблемам. К ним, в частности, можно отнести такие проблемы, как: классификация правоотношений на абсолютные и относительные (с. 48–50); роль дозволительного метода в механизме правового регулирования (с. 82); реализация принципов права (с. 55); значение правовой практики в правовоспитательном процессе; соотношение свободы и ответственности личности (с. 81); злоупотребление правом (с. 110) и многие другие.

Высоко оценивая настоящее исследование, полагаем одновременно возможным высказать отдельные замечания, касающиеся спорных или недостаточно аргументированных положений. На с. 78 автор пишет: «Субъективное право есть абсолютное естественное право субъекта правоорганизованного общества, ограниченное свободами всех остальных и выраженное в форме (источнике) позитивного права». С данным высказыванием вряд ли можно согласиться. Взаимодействие их лежит в иной плоскости. Представляется, что естественное право, так же как нравственные и правовые идеи, принципы, идеалы, в большей степени является нравственной категорией и представляет собой предпосылку позитивного или собственно юридического права, выступает его критерием. Естественное право показывает, каким право должно быть. Их не следует противопоставлять, но и представлять как форму и содержание было бы неверным.

На с. 136 монографии автор, уточняя соотношение понятий «правовая социализация» и «правовое воспитание», пишет: «Правовое воспитание — это часть правовой социализации личности в пределах правового пространства общества, представляющая собой процесс организованного и целенаправленного воздействия агентов правовой социализации, их правосознание и правовое поведение». Данное положение требует дополнительной аргументации. На наш взгляд, правовая социализация и правовое воспитание — это различные по содержанию факторы, оказывающие влияние на правосознание и правовую культуру граждан и общества в целом, и их не следует сопоставлять по объему.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не оказывают влияния на общую положительную оценку рецензируемой работы.

Остается добавить, что представленная монография отражает новаторский подход к рассмотрению основных проблем правовой ответственности и правовой безответственности, правовой культуры и правовой антикультуры в современных условиях и является существенным вкладом в развитие российской правовой доктрины.

Стоит подчеркнуть, что автору удалось не только сохранить, но и приумножить выдающиеся достижения прошедших эпох по этой тематике. Публикация примечательна и реализованным стремлением автора сохранить преемственность с достижениями отечественных ученых досоветского и советского периодов, а в связи с этим библиографические ссылки могут стать действительно эвристическим источником для каждого читателя.

Монография написана выразительным, литературным языком. Авторскому стилю присуще органическое сочетание научности с яркой публицистичностью, что, несомненно, является ценным качеством научного исследования. Публицистичность придает доводам ученых большую убедительность, усиливает их общественное звучание.

Нет сомнения в том, что труд автора послужит методологической основой для изучения разнообразных проблем, будет интересен и полезен и научной общественности, и широкому кругу читателей.